

JEL: F01, N46

УДК: 327.8

DOI: 10.31857/S2686673024110058

EDN: YMUFDР

Основные черты и ограничения межамериканской системы как полюса в современном мире

В.А. Голиней

Институт Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН).

Российская Федерация, 115035, Москва, Б. Ордынка, 21/16.

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы.

Российская Федерация, 117198, Москва, улица Миклухо-Маклая, 6.

Researcher ID: GYE-2156-2022 Scopus Author ID: 58030249600

РИНЦ ID: 1045328 ORCID: 0000-0002-1135-2322 e-mail: natli2009@yandex.ru

Резюме. В статье предпринимается попытка теоретического осмысления идеи полярности, и на примере межамериканской системы выявляются особенности и ограничения региональной системы, соответствующие чертам полюса. Автор показывает роль США в формировании данной системы, её вероятное положение на международной арене в сравнении с другими возможными полюсами при помощи модели геополитического потенциала. Во всех рассматриваемых конфигурациях отмечается важная роль Бразилии, без которой межамериканская система значительно теряет в своём весе и влиянии, что обуславливает особое отношение Вашингтона к этой стране.

Ключевые слова. Полюс, многополярность, межамериканская система, Латинская Америка, баланс сил.

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития №075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

Для цитирования: Голиней В.А. Основные черты и ограничения межамериканской системы как полюса в современном мире. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54(11):76–92. DOI: 10.31857/S2686673024110058 EDN: YMUFDР

Main Features and Limitations of the Inter-American System as a Pole in the Modern World

Vladimir A. Goliney

Institute of Latin American Studies Russian Academy of Sciences.

21/16, B. Ordynka, Moscow, 115035, Russian Federation.

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia.

6 Mikluho-Maklaya str. Moscow, 117198, Russian Federation.

Researcher ID: GYE-2156-2022 Scopus Author ID: 58030249600

РИНЦ ID: 1045328 ORCID:0000-0002-1135-2322 e-mail: natli2009@yandex.ru

Abstract. The article examines theoretical aspects of polarity in International Relations. The research identifies the features and limitations of the regional system, using Inter-American system as an example of a pole. The author demonstrates the significance of the USA in the formation of this system and its probable position in the international arena compared to other potential poles, using a model of geopolitical potential. The article highlights Brazil's special role in all relevant configurations; without this country, the Inter-American system significantly loses influence, which explains Washington's distinct attitude toward Brazil.

Keywords. Pole, multipolarity, Inter-American system, Latin America, balance of power.

Acknowledgements. This article was prepared with the support of a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development, No. 075-15-2024-551 "Global and Regional Centers of Power in the Emerging World Order".

For citation: Goliney, V.A. Main Features and Limitations of the Inter-American System as a Pole in the Modern World. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54(11): 76–92. DOI: 10.31857/S2686673024110058 EDN: YMUFR

ВВЕДЕНИЕ

С середины XX века тема полярности в международных отношениях получает большое внимание исследователей, позволяя представить определённые характерные черты системы международных отношений, где первостепенную роль играют концепты гегемонизма и центров силы [Фролов А.В. 2016]. Развивая данные идеи, исследователи в России и за рубежом постепенно приходят к пониманию необходимости обобщения накопленных знаний, что нашло отражение в отечественной политической науке, например, в виде появления теории многополярности, сформулированной российским политологом А.Г. Дугиным [Дугин А.Г. 2013] и пользующейся большой популярностью наравне с идеей многополярности, озвученной главой МИД РФ Е.М. Примаковым в 1990-е годы. Продолжение актуализации дискурса о полярности международных отношений можно найти в работах экспертов Валдайского клуба [17; 23] и Российского совета по международным делам [20, 21] (важно отметить богатую дискуссию, развернувшуюся в аналитических материалах РСМД [18, 19, 24, 25]), а также отечественных исследователей [Ильин И.В., Леонова О.Г. 2013; Degterev D.A., Timashev G.V. 2019; Черепанов К.В. 2022; Гребнев Р.Д. 2023а, 2023b]. Вместе с тем заметным остаётся доминирование западных концептуальных идей о полярности, что подчёркивается в трудах Дегтярева Д.А. [Degterev D.A. 2019], Солюянова В.С. [Солюянов В.С. 2021], Соляновой М.В. [Солянова М.В. 2011, 2016]. В иностранных исследованиях одним из трендов последних десятилетий остаётся не только нарратив многополярности [Wæver O. 2023; Horness P. 2015; Acharya A. 2022], но и бесполярности [Haass R.N. 2008; Schweller R.L. 2021; Тупан И. 2024].

Принимая во внимание тенденции последних лет – фрагментацию и деглобализацию [Братерский М.В., 2024; Ильин И.В., Леонова О.Г., 2023], можно заметить постепенную актуализацию темы многополярности как формы крупных региональных блоков или макрорегионов. Выбирая в качестве примера межамериканскую систему¹, в текущей статье поставлена цель выявить место данной системы в многополярном мире. Для этого потребуется дать определение такой категории, как «полюс», а также показать при помощи модели геополитического потенциала положение межамериканской системы в современной международной архитектуре. Решение поставленной цели и задач в исследовании позволит понять, обладает ли эта система нужными характеристиками, чтобы назвать данное региональное пространство полюсом.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛЯРНОСТИ И СИЛЫ

Весь комплекс имеющихся представлений о полярности международных отношений, к сожалению, практически не даёт чёткого ответа на вопросы: что такое полюс международных отношений в целом? Является ли он государством или имеет какую-то другую форму? Чаще всего в исследованиях о полярности подразумевается «воображаемая геополитическая конструкция мира», и потому однозначное объяснение сущности полюса найти сложно [Голиней В.А. 2019]. В обыденном смысле понятие «полюс» означает «предел, границу, крайнюю точку чего-либо или что-либо, диаметрально противоположное другому» [16], и по формальной логике, полюсов не может быть более двух. В большинстве же социально-политических исследований вопрос об ограничении количества полюсов остаётся открытым, а под полюсом понимается непосредственно государство или цивилизация. Так, в трудах А.Г. Дугина, можно встретить следующую трактовку: «полюс многополярного мира должен представлять собой мощное военное, экономическое, демографическое, политическое, географическое и цивилизационное образование, которое было бы способно осуществить стратегическую интеграцию прилегающих к нему территорий» [Дугин А.Г. 2013: 245].

В своём исследовании И.В. Ильин и О.Г. Леонова дают более широкую трактовку: «полюс – это элемент глобальной политической системы, обладающей значительным военным, экономическим, политическим и цивилизационным потенциалом» [Ильин И.В., Леонова О.Г. 2013: 39], при этом каждое государство или

¹ Межамериканская система – это совокупность институтов, соглашений и договорённостей регионального сотрудничества между государствами Западного полушария, которые, с одной стороны, могут быть представлены ядром в лице США, а с другой – странами Латинской Америки, поэтому мы можем говорить о потенциальных двух ядрах в этой региональной системе, особенно принимая во внимание стремление Бразилии к региональному лидерству в Латинской Америке.

объединение стран может являться тем или иным элементом, образуя либо экономический, либо политический, либо военный, либо цивилизационный полюс. Полный набор характеристик (полюсов) делает страну центром силы. Таким образом, соглашаясь с авторами, можно сделать вывод, что центром силы следует считать те государства, которые по масштабу своего влияния и мощи сопоставимы со статусом глобального гегемона, а полюсами могут являться региональные лидеры.

В целом мы могли бы выделить некоторые теоретические черты для понимания полюса: это, скорее всего, не эфемерное понятие «цивилизация», а региональная система во главе с влиятельным государством, которое обладает собственным религиозным кредо; уникальными традициями (как культурными, так и управленческими, военными, нормативными), а также собственными научными школами и устоявшимся национальным самосознанием, которое выходит за рамки национального государства на карте, включая такие понятия, как Малая Родина и Большая Родина. Такое государство также обладает отличительным, но притягательным для других, набором ценностей и этики.

Полюс следует представлять как своего рода магнит, обладающий как положительным (притягивающим), так и отрицательным (отталкивающим) зарядами. Подобное отождествление с разными зарядами характерно для биполярного мира, однако, если предположить, что таких магнитов может быть несколько, это позволяет снять ряд противоречий в дискурсе о многополярном мире. В этом случае мы не будем ограничены принципами формальной логики, что полярность может быть либо положительной, либо отрицательной и что полюсов может оказаться максимум два. Наоборот, в международных отношениях мы должны соединять две полярные противоположности (диполи) в одно единое целое, то есть представлять магнит, причём не один (что характерно для однополярности), а неограниченное количество (что характерно для многополярности).

С теоретической точки зрения остаётся ещё один важный аспект, рассматриваемый исследователями в дискурсе о полярности, – вопрос силы гегемона или регионального лидера. Чаще всего мощь и влияние государства отождествляются напрямую с военным аспектом, однако вопрос силы имеет комплексный характер. Поэтому одним из научных направлений, которое позволяет рассмотреть понятие государственной мощи, являются количественные исследования международных отношений. Из имеющегося большого списка работ в данной области [Голиней В.А. 2023], в текущей статье предлагается остановиться на модели геополитического потенциала стран, которая является одной из попыток анализа динамики развития мира, осуществляемой в рамках проекта «Комплексного системного анализа и моделирования мировой динамики» проводи-

мых РАН и АВН [22: 85]. В нём встречается попытка переосмысления геополитического положения государств в динамике, с помощью трендов есть возможность дать краткосрочные прогнозы о балансе сил на международной арене.

Предложенная авторами модели формула $S(t) = FA(t) \cdot G(t)$ позволяет определить геополитический статус страны, исходя из доли в мировых показателях. При этом « $S(t)$ – статус в момент времени t ; $FA(t)$ – «функция влияния»; $G(t)$ – геополитический потенциал, значение которого определяется по следующей формуле:

$$G(t) = 0,5 \left(1 + X_M^{0,43} \right) X_T^{0,11} X_D^{0,19} X_E^{0,27},$$

где X_i ($i = T, D, E, M$) – доли государства в общемировых показателях в территориальной, демографической, экономической и военной сферах соответственно» [Акаев А.А. 2012: 91–92].

Такой интегральный показатель включает в себя основные элементы, которые рассматривались большинством исследователей в области измерения баланса сил. В качестве сравнительных элементов используются четыре показателя (территория стран [15], демография [14], военный компонент по численности армии и военным расходам [6; 10], а также экономический компонент в виде ВВП по ППС [7]) за период 1980–2023 годов. Исходя же из основных трендов, в следующем разделе статьи будет представлен прогноз баланса сил на период до 2030 года.

Если же давать непосредственно определение понятию «*полюс*», то с авторских позиций представляется, что в разных международных системах мы должны давать разные определения, исходя из логики распространения влияния разного уровня. Например, говоря об однополярном мире, исследователи имеют ввиду глобального гегемона одной системы. В биполярном мире уровень снижается, распадаясь на две системы с двумя гегемонами в каждой, которые ведут борьбу друг с другом за доминирование одной системы над другой, то есть видно стремление к однополярности. В многополярном мире происходит ещё большая фрагментация, скорее всего по форме региональных систем и валютных зон. Можно ли в таком случае говорить о гегемонизме лидеров этих региональных систем на глобальном уровне? На своём региональном – да, но на глобальном уровне, представляется, что лидеры достигают некоторого консенсуса по основным вопросам и стремятся поддерживать достигнутый статус-кво и баланс сил. В противном случае мы возвращаемся, как маятник, обратно к биполярности и затем к однополярности.

Следуя такой логике, полюс в однополярном мире – это актор международных отношений, который обладает достаточной совокупной мощностью ресурсов, лидерских инициатив и безраздельным влиянием на матрицу общественного сознания и сферы бытия. Это позволяет ему выстраивать систему связей между элементами на глобальном уровне, проводя специальную политику по реализации общемирового геополитического проекта, в котором формируются безаль-

тернативные для этой системы механизмы сотрудничества, институты и структура, ведущие к закреплению определённой иерархии элементов. В биполярном мире – это два подобных актора, выстраивающие альтернативные друг другу системы. В многополярном мире полюс будет совершенно иным – это несколько систем, каждая из которых выстроена своим региональным лидером, проводящим специальную политику по реализации регионального, а не глобального проекта, в котором формируются специфичные для той или иной системы механизмы сотрудничества, институты и структура, ведущие к особой взаимосвязи между элементами. В этом случае возможна вариативность форм и характеристик региональных систем, которые будут учитывать социально-культурный, военно-политический и социально-экономический контекст сотрудничества элементов системы (то есть других государств) с сильным региональным лидером.

Если мы соглашаемся с вышеизложенной логикой теоретических рассуждений об определении понятия *полюс*, то нам необходимо ответить на вопрос, поставленный в самом начале статьи: обладает ли межамериканская система нужными характеристиками, чтобы назвать это региональное пространство полюсом.

МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА КАК ПОЛЮС

Гипотетически межамериканскую систему во главе с США можно представить в виде полюса во всех имеющихся конфигурациях: и в однополярном, и биполярном, и многополярном мирах, так как по модели геополитического потенциала нет ни одной региональной системы, которая бы превзошла её по мощи (см. табл. 1 и рис. 1).

В то же время межамериканская система без Бразилии теряет свои позиции, а без США (представленная только Латинской Америкой с лидирующей ролью Бразилии) абсолютно проигрывает по мощи другим потенциальным полюсам, даже с учётом того, что такие страны, как Аргентина (22-е место), Колумбия (27-е), Перу (35-е) и Чили (40-е), демонстрируют тренд на увеличение своего геополитического потенциала (за исключением Аргентины). В связи с этим стоит предположить, что межамериканская система не будет выстраиваться без лидирующей роли США, и что это один из основных активов Вашингтона на международной арене. При этом важное значение будет иметь позиция Бразилии и её внешнеполитические ориентиры [Воротникова Т.А. 2021], поэтому США будут предпринимать все возможные меры для сохранения этой страны в качестве младшего партнёра, учитывая исторические особенности и ограничения единства «американской семьи». Именно эти ограничения позволяют взглянуть на реальное воплощение межамериканской системы как полюса.

Таблица 1

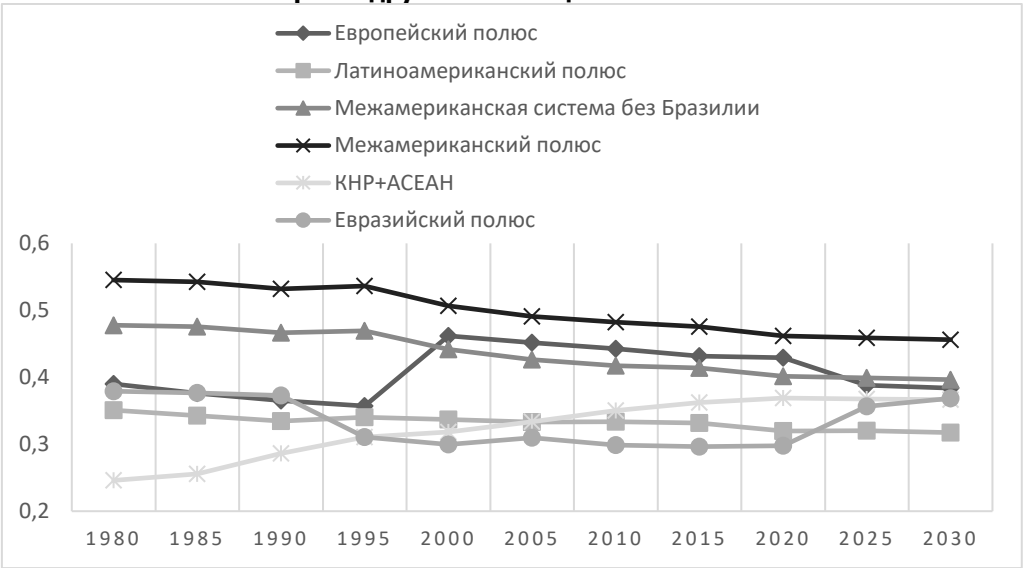
Геополитический потенциал топ-10 лидирующих стран и баланс сил в периоде 1980/2010/2030 годов

Страна	1980	Страна	2010	Страна	2030
США	1	США	1	США	1/2
СССР	2	Китай	2	Китай	1/2
Китай	3	Россия	3/4	Россия	3
Индия	4	Индия	3/4	Индия	4
Бразилия	5	Бразилия	5	Бразилия	5
Япония	6	Япония	6	Индонезия	6/7
Германия	7	Индонезия	7	Мексика	6/7
Мексика	8	Мексика	8	Япония	8
Франция	9	Германия	9	Канада	9/10
Индонезия	10	Канада	10	Германия	9/10

Составлено автором по результатам моделирования.

Рисунок 1

Сравнение межамериканской системы по мощи с некоторыми другими потенциальными полюсами

Составлено автором по результатам моделирования.

1) Так, в рамках биполярности элементы межамериканской системы (связи государств и институтов, главный из которых Организация американских государств, ОАГ) целиком и полностью выстраивались по принципам и правилам, продиктованным латиноамериканским странам со стороны США. Вместе с тем

эта система была далеко не монолитной, о чём свидетельствуют, например, результаты 3-й сессии Генеральной ассамблеи ОАГ (1973 год), итогом которой стало создание Специальной комиссии по изучению межамериканской системы и выработке мер по её реорганизации. В ходе работы данной комиссии региональная система должна была приобрести более латиноамериканский облик, то есть не сводиться лишь к следованию региона в фарватере США, а привнести такие идеи, как «коллективная экономическая безопасность», «идеологический плюрализм», предотвращение «экономической агрессии» и др. [Мартынов Б.Ф. 1979]. Несмотря на некоторые протесты Вашингтону всё же удавалось объединить другие страны Западного полушария в одну американскую семью. Относительное единство семьи достигалось только за счёт актуализации темы внешней опасности, то есть создания образа врага. Эту роль во второй половине XX века активно играла так называемая «красная угроза» в лице СССР и социалистической модели развития государства. Поддерживая те силы в Латинской Америке, которые были против политиков левого толка, всеми доступными способами, в том числе при помощи смены правящих режимов, США, исключив Кубу, смогли выстроить такие связи с другими элитами и странами в межамериканской системе, что её развитие полностью зависело и подчинялось воле Вашингтона, а значит, в рамках биполярности эта система была полюсом.

2) Подобные ограничения межамериканской системы можно найти и в случае с однополярностью. С одной стороны, в 1990-е годы данная система почти подошла к тому, чтобы её считали частью полюса однополярного мира (частью выстраивавшейся по правилам США глобальной системы), принимая во внимание значительную поддержку Вашингтона, его ценностей, положительный образ и одобрение действий США на международной арене в странах Латинской Америки.

Напротив, без угрозы со стороны другого гегемона, безальтернативное доминирование США в Латинской Америке и в мире в целом привело к отторжению государств региона (сработал отрицательный заряд «магнита»). Например, «левый поворот» в Латинской Америке, впервые состоявшийся в период 1998–2013 годов, нарушил планы Вашингтона по формированию монолитного полюса, в основу которого был положен проект зоны свободной торговли (ЗСТ) Северной и Южной Америки (исп. *Área de Libre Comercio de las Américas*, ALCA, АЛКА). Запущенная ещё в 1990 году администрацией Дж. Буша-старшего «Компания для инициативы Америк» должна была к 2005 году привести к созданию АЛКА. Для реализации этого проекта США использовали подход двусторонних договорённостей с каждой отдельной страной всей Латинской Америки по оформлению ЗСТ, начав проводить с 1994 года саммиты Америк. Создаваемые в это время МЕРКОСУР (1991), ЗСТ с Канадой (CUSFTA, 1987–1988), НАФТА (1992–1994), ЗСТ с

Центральной Америкой и Доминиканской Республикой (CAFTA-DR, 2004) и рядом двусторонних ЗСТ с другими странами региона укладывались именно в логику проекта АЛКА, который в свою очередь был прямым отождествлением глобальной повестки либерализации торговли при руководящей роли Всемирной торговой организации.

Представляется, что США понимали растущий потенциал соседней Бразилии, совместно с которой Вашингтон мог бы перераспределить силы в регионе для полного включения Латинской Америки в свои проекты [1]. Таким образом, в 1990–2000-е годы Бразилии отводилась роль лидера, объединяющего всю Южную Америку: в 1992 году на очередном совещании «Группы Рио» Бразилия выдвинула «Инициативу Амазонки», направленную на сближение государств, соседствующих с Амазонией, что, по примеру МЕРКОСУР, могло привести к созданию МЕРКОНОРТЕ [9: 9]. Соединение данной инициативы с МЕРКОСУР и Андским сообществом наций включило бы в интеграционные процессы все страны Южной Америки и должно было привести к созданию Южноамериканской ЗСТ (*South American Free Trade Area, SAFTA*) [Briceño J. 2002] по аналогии с НАФТА. Далее же соединение всех ЗСТ в одну большую – АЛКА – представлялось лишь делом времени. Тем не менее ни МЕРКОНОРТЕ, ни Южноамериканская ЗСТ не были сформированы, а процессы «левого поворота» положили конец реализации проекта АЛКА. Таким образом, создания межамериканской системы как полюса однополярного мира не произошло, хотя на бумаге получился достаточно красивый проект.

3) В рамках понимания полюса многополярного мира у нас имеются лишь гипотетические варианты, так как в историческом плане примеров подобного позиционирования межамериканской системы на международной арене ещё не было. В этом случае можно рассматривать две версии данной системы как полюса: один – в контексте доминирования США, другой – с точки зрения представительства Латинской Америки.

В случае гипотетического сценария, при котором мировое пространство фрагментируется на обособленные регионы и валютные зоны, межамериканская система во главе с США имеет шансы на то, чтобы считаться полюсом многополярного мира, не только благодаря имеющимся разделяемым ценностям, управленческим и нормативным традициям (выразившимся в создании соответствующих региональных структур и связей), устоявшимся видением панамериканизма, долларовой системы, но и вследствие актуализации Вашингтоном вопросов социально-экономического развития и безопасности. Обращение к «изоляционизму», практиковавшемуся в Западном полушарии в XIX – начале XX века, представляется необходимым шагом для урегулирования внутренних проблем как в самих США, так и в соседних странах Латинской Америки. Так, например, если гово-

речь о негативных тенденциях, с которыми столкнётся в ближайшие годы межамериканская система, одной из ключевых сфер станет демографический и миграционный вопрос.

С 1980 года происходит постепенное снижение коэффициентов рождаемости и фертильности в Западном полушарии (см. табл. 2). Согласно данным, Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна ООН (ЭКЛАК) прогнозирует к 2025 году общее снижение рождаемости в большинстве стран региона что приведёт к внутрирегиональным диспропорциям демографического характера. В среднем по региону с 1980 по 2025 год показатели рождаемости падают в 2 раза (с 30,9 человека на 1 000 до 15,3 человек на 1 000), так же, как и коэффициент фертильности (с 3,94 до 1,96).

Таблица 2

Коэффициенты рождаемости и фертильности в межамериканской системе

Годы	1980–1985		1990–1995		2000–2005		2010–2015		2020–2025	
	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
Бразилия	30,9	3,8	23,4	2,72	18,7	2,13	14,9	1,77	12,8	1,67
В среднем по ЛА	30,9	3,94	25,7	3,08	21,1	2,49	17,7	2,14	15,3	1,96
США	16	1,8	15,6	2,1	14	2	12,6	1,9	11,5	1,7
Канада	15	1,7	13,8	1,7	11	1,5	11	1,6	9	1,4

А – Общий коэффициент рождаемости на 1 000 человек; Б – Суммарный коэффициент рождаемости (фертильности).

Источник: для Латинской Америки [2]; для США и Канады [14].

В то же время, по данным ООН, в Латинской Америке прогнозируется рост общей численности населения до почти 700 млн человек [14]. Принимая во внимание качество жизни населения в регионе и статистику прошлых лет, согласно которой уровень бедности населения колебался в пределах 25–40% [3; 11], необходимо понимать, что без улучшения социально-экономических показателей подобный диапазон может означать, например, в 2030 году от 170 до 280 млн человек, находящихся на грани бедности. Часть из них – потенциальные «караваны беженцев», которые будут стремиться в США за хорошей жизнью, что может стать значительным, если вообще посильным бременем для Вашингтона. Подобная негативная тенденция также косвенно связана с вопросом безопасности.

Угрозы безопасности для межамериканской системы сопряжены с высоким уровнем преступности, активностью наркокартелей и увеличивающимся присутствием Китая в странах Латинской Америки. По прогнозам корпорации РЭНД* (RAND Corporation) регион обладает значительным потенциалом для разжигания

* Генеральная прокуратура РФ 6 декабря 2023 года признала деятельность этой организации нежелательной на территории России.

конфликтов, например, в Колумбии, Гаити, Венесуэле-Гайане и других странах [4: 53].

Не получая должное внимание в 2000-е годы со стороны США, которые были заняты в большей степени вопросами борьбы с глобальным терроризмом на Ближнем Востоке, а также в последние несколько лет политикой сдерживания России в Европе и Китая в Индо-Тихоокеанском регионе [5], государства Латинской Америки использовали по максимуму диверсификацию отношений, найдя в КНР нового партнёра, готового помочь справиться с преступностью в регионе. Например, Пекин активно распространяет технологии слежки для соблюдения правопорядка, в результате чего «Бразилия, Боливия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Панама и Уругвай, получили камеры с распознаванием лиц бесплатно. Аргентина, Эквадор и Мексика купили системы видеонаблюдения у китайских фирм» [13: 28]. Наличие подобных технологий, неподконтрольных США, по представлению Вашингтона, наносят прямой удар по национальной безопасности.

Ещё один удар наблюдается в сфере инфраструктурных проектов. Согласно мнению бывшего руководителя Южного командования США (2018–2021) адмирала К. Фаллера, за счёт многочисленных проектов и аренды портов в Центральной Америке и Карибском бассейне Китай «пытается добиться позиционного преимущества прямо здесь, в нашем районе» [12: 19]. США уверены, что инфраструктурные объекты, возводимые в Латинской Америке при участии КНР, могут использоваться также в военных целях (например, порты могут стать военно-морскими базами). Эти опасения вызваны тем, что «Пекин имеет 29 правительственных программ военного сотрудничества с Латинской Америкой» [8: 1]. Добавив к этому тенденцию наращивания торгово-инвестиционного присутствия Китая с начала XXI века, мы получим образ азиатского дракона, бросающего прямой вызов доминированию США в Латинской Америке, оспаривая первое место в качестве основного импортёра и экспортёра в регионе. Вполне вероятно, что, актуализировав вопрос безопасности в Западном полушарии, Вашингтон представит Пекин в качестве новой угрозы межамериканской системы, предприняв таким образом попытку сплочения стран Латинской Америки против КНР.

Вариант же формирования полюса многополярного мира в лице латиноамериканской системы без США и Канады возможен с точки зрения видения Бразилии в качестве регионального лидера, однако имеет свои ограничения. В период президентства Ф.Э. Кардозу ещё в 1990-е годы политиками и экономистами выдвигались такие концепции, как «страны-континенты» (*países de porte continental*) [Prates A.G.R. 1996] и «страны-киты» (*países baleias*) [Sachs I. 1997] – государства, которые обладают значительным географическим размером, экономическим, геополитическим и ресурсным потенциалом в мире. «Страны-киты», которые, как и «азиатские тигры», сделавшие рывок в экономическом развитии, должны тесно сотрудничать между собой и занять особое место на международной арене, место,

которое соответствует их большому весу и перспективам. Подобный образ «ки-тов» для Бразилии ассоциируется именно с темой многополярности и закрепления статуса лидера в формировании потенциального макрорегиона Латинской Америки. Тем не менее данный вариант представляется маловероятным, потому что, как показывает история, лидеры стран региона часто с трудом находят общий язык вследствие различных идеологических противоречий и разных предпочтений национальных интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на попытки придать межамериканской системе новый облик, учитывающий интересы стран Латинской Америки, она по-прежнему остаётся в значительной степени зависимой от США. В имеющихся конфигурациях однополярного, биполярного и многополярного миров Вашингтон имеет больше всего шансов, ресурсов и инструментов воздействия для сплочения стран вокруг себя, формируя таким образом полноценный полюс. При этом представляется, что дискурс полярности будет продолжать своё развитие и актуализацию в исследованиях международных отношений по мере изменений баланса сил на современной мировой арене.

ИСТОЧНИКИ

1. Burdman, J. et al. 2004. *Latinoamérica 2020: pensando los escenarios de largo plazo*. Santiago de Chile: National Intelligence Council de los Estados Unidos. Available at: <http://www.latinreporters.com/ameriquelatine2020.pdf> (accessed 20.07.2024).
2. CEPAL. 2019. *Observatorio Demográfico de América Latina y el Caribe*. Santiago de Chile, 2019. *Proyecciones de población*. Available at: <https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/d8b3bce8-c5ac-4c2b-80d7-77fd16b4f2ee/content> (accessed 30.05.2024).
3. CEPAL. 2022. *Panorama Social de América Latina y el Caribe 2022: la transformación de la educación como base para el desarrollo sostenible*. Available at: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/48518-panorama-social-america-latina-caribe-2022-la-transformacion-la-educacion-como> (accessed 30.05.2024).
4. Chindea, I.A. et al. 2023. *Great-Power Competition and Conflict in Latin America*. Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, RR-A969-4.
5. Cohen, R.S. et al. 2023. *Great-Power Competition and Conflict in the 21st Century Outside the Indo-Pacific and Europe*. Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, RR-A969-1.
6. IISS Military Balance. Available at: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance/> (accessed 05.05.2024).

7. IMF. World Economic outlook databases. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLs/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending> (accessed 05.05.2024).

8. Posture statement of Admiral C.S. Faller Commander, US Southern Command before the 116th Congress Senate Armed Services Committee, January 30, 2020. Available at: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Faller_01-30-20.pdf (accessed 10.07.2024).

9. Sarney, J. 1994. Sarney, em campanha, quer criar Merconorte. *Correio Braziliense*, Brasília, 24 de abril 1994. Available at: http://www2.senado.leg.br/bdsf/bitstream/handle/id/437383/PS_1994%20-%200084.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 15.07.2024).

10. SIPRI database. Available at: <https://www.sipri.org/databases> (accessed 05.05.2024).

11. Statista Research Department, 2024. Number of people living in poverty and extreme poverty in Latin America from 1990 to 2022. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1334376/number-people-living-in-poverty-and-extreme-poverty-latin-america/> (accessed 17.07.2024).

12. Stenographic Transcript of Hearing on U.S. Africa Command and U.S. Southern Command. Washington D.C., January 30, 2020. Available at: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/20-02_01-30-2020.pdf (accessed 10.07.2024).

13. Trevisan, C. 2021. Trade, Investment, Technology and Training are China's Tools to Influence Latin America. Council on Foreign Relations. Available at: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/pdf/trevisan-cfr-cebri-paper_0.pdf (accessed 20.06.2024).

14. United Nations. 2022. *Department of Economic and Social Affairs, Population Division, online edition*. Available at: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (accessed 05.05.2024).

15. World Fact Book CIA 2022-2023. New-York: Skyhorse Publishing, 2022.

16. Большой энциклопедический словарь. Available at: <https://www.vedu.ru/bigencdic/49337/> (accessed 25.04.2024).

17. Бордачёв Т.В. 2023. За исчезающими полюсами: ловушки традиционных подходов к осмыслению международной политики. *Валдайский клуб*. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/za-ischezayushchimi-polyusami/?ysclid=ly5kpmz9jg321129780> (accessed 13.06.2024).

18. Громыко А.А. 2020. Об иллюзиях новой биполярности. *РСМД*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ob-illyuziyakh-novoy-bipolyarnosti/> (accessed 11.06.2024).

19. Кортунов А.В. 2018. Почему мир не становится многополярным. *РСМД*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym/> (accessed 11.06.2024).

20. Картунов А.В. 2019. Между полицентризмом и биполярностью: о российских нарративах эволюции миропорядка. Рабочая тетрадь РСМД №52. М.: НП РСМД, 40 с.

21. Картунов А.В. 2022. Консолидация Запада и асимметричная биполярность. Рабочая тетрадь №69. М.: НП РСМД, 40 с.

22. Пределы сокращения. 2013. Доклад российскому интеллектуальному клубу / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 496 с.

23. Тимофеев И.Н. 2023. Асинхронная многополярность: управляющие параметры и векторы развития. *Валдайский клуб*. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/asinkhronnaya-mnogopolyarnost/> (accessed 12.06.2024).

24. Фененко А.А. 2018. Что нужно для многополярности? *РСМД*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-nuzhno-dlya-mnogopolyarnosti/> (accessed 11.06.2024).

25. Чжао Хуаишэн. 2020. Биполярность, однополярность и многополярность в современном мире. *РСМД*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bipolyarnost-odnopolyarnost-i-mnogopolyarnost-v-sovremen-nom-mire/> (accessed 12.06.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акаев А.А. и др. 2012. Проекты и риски будущего: Концепции, модели, инструменты, прогнозы. М.: Красанд, 432 с.

Братерский М.В. 2024. Фрагментация *vs* глобализация. *Актуальные проблемы Европы*. №1, с. 7–17.

Воротникова Т.А. 2021. Актуальная траектория взаимодействия Бразилии и США. *Россия и Америка в XXI веке*. Спецвыпуск. Available at: <https://rus.sus.jes.su/s207054760018152-4-1/> (accessed 11.06.2024).

Голиней В.А. 2023. Методологические основы количественных исследований международных отношений на примере модели геополитического потенциала стран / *Теория и методология науки о международных отношениях. Мировое развитие*. Выпуск 24. М.: ИМЭМО РАН, с. 197–210.

Голиней В.А. 2019. Полюс как элемент системы международных отношений в XXI в. *Век глобализации*. № 1, с. 55–67.

Гребнев Р.Д. 2023а. Контуры геополитической стратегии Латинской Америки в условиях формирования полюсов многополярного мира. *Свободная мысль*. № 4, с. 89–98.

Гребнев Р.Д. 2023b. Теоретические и методологические аспекты регионализации многополярного мира. *Век глобализации*. № 3, с. 78–89.

Дугин А.Г. 2013. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 532 с.

Ильин И.В., Леонова О.Г. 2023. Новые подходы к исследованию феномена глобализации в зарубежной науке. *Век глобализации*. № 3, с. 35–47.

Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. 2013. Теория и практика политической глобалистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 296 с.

Мартынов Б.Ф. 1979. Борьба латиноамериканской дипломатии за реорганизацию межамериканской системы в 1973-1975 гг. / Народы Латинской Америки в борьбе против империализма и местной реакции (70-е годы). Отв. ред. Харитонов В.А. М.: ИЛА АН СССР, с. 138–153.

Солуянов В.С. 2021. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. Т. 23, №3, с. 424–445.

Солянова М.В. 2011. Дискуссии в США по вопросам миропорядка в XXI веке. *США и Канада: экономика, политика, культура*, № 8, с. 92–103.

Солянова М.В. 2016. Проблема мирового порядка в современных западных исследованиях. *Вестник МГИМО-Университета*. №5, с.34–47.

Туран И. 2024. Многообразие без полюсов. *Россия в глобальной политике*. Т. 22, № 2, с. 85–96.

Фролов А.В. 2016. «Центры силы» и многополярность: взгляд сквозь время. *Международная жизнь*. № 11, с. 106–121.

Черепанов К.В. 2022. От биполярного мира к многополярности. Эволюция лидерства. *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. Т. 9, № 3, с. 164–172.

REFERENCES

Acharya, A., Mathur, S. 2022. Towards Global International Relations / Ed. by McGlinchey S. Foundations of International Relations. London: Bloomsbury, pp. 42–55.

Akaev, A.A. et al. 2012. Projects and risks of the future: Concepts, models, tools, forecasts. Moscow: Krasand, 432 p.

Bratersky, M.V. 2024. Fragmentation vs. globalization. *Actual problems of Europe*. No. 1, pp. 7–17.

Briceño, J. 2002. El Área de Libre Comercio Suramericana y sus interacciones con el ALCA. *Politea*. Vol. 29, pp. 173–190.

Cherepanov, K.V. 2022. From a Bipolar World to Multipolarity. Evolution of Leadership. Bulletin of Omsk University. Series “Historical Sciences”. Vol. 9, No. 3, pp. 164–172.

Degtarev, D.A. 2019. Multipolar World Order: Old Myths and New Realities. *Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 19, No. 3, pp. 404–419.

Degtarev, D.A., Timashev, G.V. 2019. Concept of Multipolarity in Western, Russian and Chinese Academic Discourse. *Международные отношения*. № 4, pp. 48–60.

Dugin, A.G. 2013. Theory of the Multipolar World. Moscow: Eurasian Movement, 532 p.

Goliney, V.A. 2019. The Pole as an Element of the System of International Relations in the 21st Century. The Century of Globalization. No. 1, pp. 55–67.

Goliney, V.A. 2023. Methodological foundations of quantitative studies of international relations on the example of the model of geopolitical potential of countries. *Theory and methodology of the science of international relations. World development*. Issue 24. Moscow: IMEMO RAS, pp. 197–210.

Grebnev, R.D. 2023a. Outlines of the Geopolitical Strategy of Latin America in the Context of the Formation of Poles of a Multipolar World. *Free Thought*. No. 4, pp. 89–98.

Grebnev, R.D. 2023b. Theoretical and Methodological Aspects of Regionalization of a Multipolar World. *The Century of Globalization*. No. 3, pp. 78–89.

Haass, R.N. 2008. The Age of Nonpolarity. What will Follow U.S. Dominance. *Foreign Affairs*. No. 87 (3), pp. 44–56.

Horness, P. 2015. Understanding Paradigms and Polarity in International Relations. *跡見学園女子大学人文学フォーラム*. No. 13, pp. 144–155.

Ilyin, I.V., Leonova, O.G. 2023. New Approaches to the Study of the Phenomenon of Globalization in Foreign Science. *The Century of Globalization*. No. 3, pp. 35–47.

Ilyin, I.V., Leonova, O.G., Rozanov, A.S. 2013. *Theory and Practice of Political Globalistics*. Moscow: Moscow University Press, 296 p.

Martynov, B.F. 1979. The Struggle of Latin American Diplomacy for the Reorganization of the Inter-American System in 1973–1975. *The Peoples of Latin America in the Struggle against Imperialism and Local Reaction (1970s)*. Ed. By Kharitonov V.A. Moscow: ILA AN USSR, pp. 138–153.

Prates, A.G.R. 1996. O Brasil e a coordenação entre os países de porte continental numa perspectiva atual. *Revista Brasileira de Política Internacional*. Vol. 39, No. 2, pp. 33–50.

Sachs, I. 1997. Brasil e Índia: Duas Baleias no Oceano Global / in Guimarães S.P. (org.), *Estratégias: Índia e Brasil*. Brasília: IPRI, p. 67–78.

Schweller, R.L. 2021. Grand Strategy Under Nonpolarity. Balzacq, Th., Krebs, R.R. (eds), *The Oxford Handbook of Grand Strategy*, pp. 690–705.

Soluyanov, V.S. 2021. The Concept of Multipolarity: Diversity of Approaches and Interpretations. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. Vol. 23, No. 3, pp. 424–445.

Solyanova, M.V. 2011. Discussions in the United States on World Order in the 21st Century. *USA and Canada: Economics, Politics, Culture*, No. 8, pp. 92–103.

Solyanova, M.V. 2016. The Problem of World Order in Modern Western Studies. *Bulletin of MGIMO University*. No. 5, pp. 34–47.

Turan, I. 2024. Diversity without Poles. *Russia in Global Politics*. Vol. 22, No. 2, pp. 85–96.

Frolov, A.V. 2016. “Centers of Power” and Multipolarity: A View Through Time. *International Affairs*. No. 11, pp. 106–121.

Vorotnikova, T.A. 2021. The current trajectory of interaction between Brazil and the United States. *Russia and America in the 21st century*. Special issue. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760018152-4-1/> (accessed 11.06.2024).

Wæver, O., Græger, N., Heurlin, B., Wivel, A. 2023. *Polarity in International Relations: Past, Present, Future*. Palgrave Macmillan Cham, 428 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГОЛИНЕЙ Владимир Андреевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН). Российская Федерация, 115035 Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21/16. ассистент экономического факультета Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы. Российская Федерация, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.	Vladimir A. GOLINEY, Candidate of Sciences (Political), Senior Researcher, Institute of Latin American Studies Russian Academy of Sciences. 21/16 Bolshaya Ordynka str., Moscow 115035, Russian Federation. Lecturer at the Faculty of Economics, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia. 6 Mikluho-Maklaya str., Moscow 117198, Russian Federation.
--	--

Статья поступила в редакцию 14.08.2024 / Received 14.08.2024.

Статья поступила после рецензирования 28.08.2024 / Revised 28.08.2024.

Статья принята к публикации 30.08.2024 / Accepted 30.08.2024.